

RU

Методология философии культуры как новый путь для исследования культур малочисленных народов Китая

Анири, Фомина М. Н.

Аннотация. Цель исследования – обосновать необходимость философско-культурологического подхода в исследованиях культур неханьских народов Китая. Научная новизна заключается в обосновании поиска новых методологических подходов к исследованию неханьских культур народов Китая с позиций философии культуры. В результате на основе анализа западных методов культурологии и методологии философии культуры определено, что для исследования культурной, этнической, региональной идентификации малочисленных народов Китая необходимо формировать философско-культурологическую методологию, которая позволит определить новые подходы и методы исследования культурного самосознания неханьских народов Китая.

EN

Methodology of Philosophy of Culture as New Approach to Studying Indigenous Cultures of China

Aniri, Fomina M. N.

Abstract. The paper aims to justify relevance of the philosophical and culturological approach to studying the non-Han Chinese's cultures. Scientific originality of the study involves justifying the necessity to develop new methodological approaches to studying the non-Han Chinese's cultures from the viewpoint of philosophy of culture. The research findings are as follows: analysing the West European researchers' works in the field of culturology and methodology of philosophy of culture, the authors conclude on the necessity to develop philosophical and culturological methodology to study cultural, ethnic, regional identity of the indigenous peoples of China. A new methodological approach makes it possible to reveal specificity of the non-Han Chinese's cultural self-consciousness.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена современной культурной политикой Китая, которая ориентирована на сохранение этнического своеобразия, что диктует поиск новых методов исследования культур неханьцев, объединяющих 56 малочисленных народов (ханьцы – многочисленное население Китая, определяющее государственный язык, культуру. – А., М. Ф.). Так как сложившиеся в китайской научной школе этнографический и антропологический подходы ориентированы на локальное исследование культур, возникает необходимость вводить новую методологию. Она позволит произвести системный, комплексный анализ, основанный на философской рефлексии, через прошлое к будущему состоянию культур. В западной и российской социогуманитарной области знания методологический аппарат становится междисциплинарным. Китайская научная традиция, взявшая за основу западную методологию, только в последние десятилетия обращается к российской научной социогуманитарной школе. Исторически сложившиеся направления этнологии, культурологии, где преобладают методы качественного анализа количественных изменений, описания, позволяют исследовать локальные культуры. Но глобальные задачи, одна из которых – формирование теории азиатской идентичности, диктуют необходимость обращения к системному, целостному исследованию культур, что становится возможным благодаря методологии философии культуры. Сказанное определяет необходимость обращения к ней как к новому направлению для китайской научной школы. В отличие от культурологии, развивающейся в Китае, философия культуры благодаря рефлексии формирует целостное представление о культуре, исследуя ее как всеобщее явление, что особенно актуально при формировании концепции азиатской идентичности. Таким образом, актуальность обосновывает необходимость обращения к философии культуры для формирования современной методологической базы исследования культур неханьских народов Китая. Это диктует следующие задачи: проанализировать западную и российскую методологическую базу

исследования культур коренных народов; провести сравнительный анализ полученных результатов с существующей китайской методологией и методами исследования; обосновать необходимость обращения к методологии и методам философии культуры для исследования культур неханьских народов Китая. С учетом этого используются следующие методы: компаративистский анализ, индуктивный метод, герменевтический метод. Теоретическая база опирается на работы Н. П. Копцевой [1], Н. М. Лобаковой и Е. А. Сертаковой [2], В. М. Межуева [3], М. В. Рагулиной [4], Е. С. Смирновой [5]; на западные исследования Стефани Глен [8], Кэти Нельсон [12], Майкла Пикеринга [13], Небойша Яничевич [9]; на работы китайских авторов Сюй Пин [15], Ян Шэн [17]. Практическая значимость состоит в актуализации методологической базы философии культуры (философская рефлексия, междисциплинарность, системность, целостность) для исследований культур неханьских народов Китая.

Методология исследования культур малочисленных народов в китайской научной школе

Китайская научная школа, формируя методологию социогуманитарных исследований, анализируя приемы, подходы и методы западной школы, сформировала свою методологическую базу, в основе которой – качественный анализ количественных изменений, социологический и исторический анализ. Как показывает анализ публикаций, обращение к российской методологии встречается в работах молодых ученых, прошедших научную подготовку в российских вузах. С учетом вышесказанного мы проанализируем некоторые исследования китайских специалистов.

Ян Шэн, как один из ведущих этнологов, исследователей культуры народов Китая, отмечает, что с момента создания китайского этнологического общества в 1980 г. [Там же, с. 5] начинается отсчет этнологических и антропологических исследований; формирование теорий и поиск методов на основе академических обменов с зарубежными странами [Там же, с. 6]; определение понятий «нация» и «этническая группа» [Там же]. Он акцентирует внимание на том, что Китай не идет тем же, что и Запад, путем [Там же, с. 8], а, выбрав свой путь, должен систематизировать результаты практических исследований китайской этнологии [Там же, с. 9] для определения ее оригинальных достижений [Там же, с. 10]. Он ссылается на Фэй Сяотуна, который еще в первой половине XX в. занимался исследованиями этнических культур. Сюй Пин замечает, что Фэй Сяотуну как социологу и антропологу был свойственен «взгляд на мир с точки зрения правды», что позволило сформировать «сильное чувство “другой” культуры» [15]. Он отмечает, что Фэй Сяотун был одним из первых в Китае, кто применил «методы функционального анализа и когнитивные методы для сравнения культурных моделей и культурных типов», кто говорил о необходимости сравнительных исследований «различных культурных типов Китая» для формирования теории этнической идентификации, которая «является необходимым условием реализации политики этнической региональной автономии в Новом Китае» [Там же]. По мнению Сюй Пин, мысли Фэй Сяотуна можно суммировать в «культурной рефлексии» и «культурном сознании», что является неизбежным результатом понимания им исследований культуры. Ссылка на позицию Фэй Сяотуна, что «самопознание заключается в укреплении автономии культурного развития и принятии решения об адаптации к новой среде и выборе культурной автономии», для Сюй Пин является определяющей [Там же]. Данные философско-культурологические позиции Фей Сяотуна неслучайны, так как он соединил в научной теории взгляды своих учителей С. М. Широкогорова и Б. Малиновского. Можно предположить, что при исследовании этнических культур идет поиск методологии и методов исследования, но стремление к научному обоснованию их современного состояния немислимо без анализа культурного самосознания, которое возможно в рамках философии культуры. В современных исследованиях этот недостаток проявляется при обсуждении проблемы азиатской идентичности [16]. Поэтому методологическую базу Фэй Сяотуна можно уже считать шагом к формированию философско-культурологической методологии, позволяющей обосновать теорию этнической идентификации.

Культурологическая методология в работах западных исследователей

Обращение к западной методологии, которая имеет истоки в европейских школах культурной и социальной антропологии, значима сегодня для формирования философско-культурологической методологии исследований культур неханьских народов. Это объясняется тем, что западные аналитики выходят на междисциплинарный подход в исследованиях культуры, который является одним из доминирующих в философии культуры. Еще в 2008 г. М. Пикеринг, один из ведущих западных методологов, ставил вопрос об обобщении существующих методов и методологии в рамках культурологии. Он отмечал, что культурологические исследования отличаются тем, что они, «взаимодействуя с теорией, ищут новые разработки практических методов» [14, р. 1], что, по его мнению, позволяет исправлять существующие упущения в исследованиях [Ibidem, р. 3]. По его утверждению, так как гуманитарные и социальные научные направления стали междисциплинарными, то «сильные стороны метода одного научного направления могут помочь создать более богатый набор данных для другого» [Ibidem, р. 4]. Для подтверждения этого он обращается к классификации методологии исследования индустрии культуры, ассимиляции культурных продуктов А. Дэвиса [6]. Работы А. Мейера интересны для него тем, что в них представлен анализ методологии исследований процесса потребления и потребителей культурных ценностей, границ производства и потребления культурных продуктов [11]. Дискуссионной, по мнению М. Пикеринга, является проблема соотношения качественных методов исследования с учетом их количественной оценки, которая анализируется Д. Диконом [7], так как «количественный анализ долгое время

имел неопределенный статус в области культурологии» [14, р. 8]. М. Пикеринг анализирует и необычный подход к памяти как к культурологической теме и как к методу исследования у Э. Кейтли [10], который представлен автором как анализ социальных отношений «взаимодействия между индивидуальными и общественными формами памяти» [14, р. 12]. Обращаясь к результатам своих исследований, М. Пикеринг отмечает, что это – процесс поиска и формирования общей методологии исследования не только исторического прошлого, но и современных культурных процессов. Он замечает, что культурология чаще всего имеет дело с прошлым, поэтому «исторические представления должны всегда подвергаться сомнению по политическим и этическим, а также эпистемологическим причинам» [13, р. 193], так как анализируется «ценность размышлений о прошлом в отношениях с настоящим и будущим». И тот разрыв, который есть между историческими и культурологическими методами исследования, продолжает М. Пикеринг [ibidem, р. 196], будет разрешен, когда историки и культурологи совместно соотнесут концепцию, теорию с эмпирическими данными.

О взаимодействии качественных и количественных методов говорит и С. Глен при исследовании культурных реалий. Он представляет разновидности качественных методов: антропологический, автоэтнографический, критический, социальный, этический, этнографический, феноменологический и другие. Количественный метод он рассматривает как «сбор и анализ данных для объяснения явлений» [8], включающий путь исследования, выбор инструментария, анализ архивных данных, контент-анализ, тематическое исследование, компьютерное моделирование и другие формы. Аналогичная позиция наблюдается и у Н. Яничевича [9], отмечающего, что качественный метод используют в основном антропологи, а психологи – количественный метод исследования. Определяя две парадигмы исследования культуры, он выделяет парадигму структурного функционализма и интерпретативную парадигму, где в первом случае используется количественная методология, а во втором – качественная [ibidem, р. 70]. При этом он замечает, что необходимо учитывать и недостатки, одним из которых является низкая степень сравнительного анализа результатов исследований. К. Нельсон прибегает к сравнительному анализу [12], определяя цель культурного антрополога, который должен так описать иную культуру, чтобы «странные или необычные особенности культуры казались знакомыми, а знакомые черты – необычными». Ссылаясь на опыт М. Мид и Ф. Боаса, методы исследования Б. Малиновского, она отмечает, что интерпретация культур постоянно меняется в зависимости от внешних факторов воздействия, так как она «изменчива и не может рассматриваться как изолированная во времени и пространстве» [ibidem]. А это – уже сфера философии культуры. Таким образом, обратившись к сводному анализу, к которому прибегает М. Пикеринг, предполагаем, что и западная научная мысль находится в стадии поиска новой методологии для исследования культур, а обращение к необходимости междисциплинарного подхода является подтверждением этого.

Философия культуры как методология исследования культур коренных народов

В российской научной практике сформировался достаточно мощный методологический и методический аппарат исследования культур коренных народов. Это подтверждают работы специалистов ИЭА РАН, Института культурологии РАН (до 2014 г.), которые были посвящены изучению проблем культуры, поиску методологических приемов с позиций культурной антропологии, социокультурной антропологии, что позволяло воспринимать, объяснять, понимать культуру как бытие прошлого в настоящем для будущего. Исследования научных центров Урала, Сибири, Дальнего Востока и других регионов отличаются углубленным изучением региональных культур. Философско-культурологический подход оформляется в контексте культурологических, антропологических, социально-культурологических исследований. По мнению Н. П. Копцевой, ведущего специалиста в области философско-культурологических и культурологических исследований, в социогуманитарной научной сфере сформировалось «новое междисциплинарное пространство, чтобы наиболее эффективным образом создавать научную модель данных процессов» [1]. Она отмечает, что сегодня необходимо проанализировать используемые методологические приемы и методы исследования, произвести «критический анализ философской, культурно-антропологической и социально-исторической литературы» [Там же], посвященной исследованию культур малочисленных народов. Результатом этого, по мнению исследователя, станет философско-культурологическая концепция «исследования проблем и возможностей воспроизводства и развития культуры» [Там же]. Для этого, отмечает Н. П. Копцева, необходимо обратиться к сравнительному анализу и феноменологическому подходу. Первый обосновывает «воспроизводство социально-антропологических систем (культур)», определяет эффективные практики, что позволит «сохранять и развивать культуры коренных народов в современных условиях» [Там же]. А второй направлен на «комплексный анализ и выделение этнообразующих единиц, ключевых механизмов и форм самосознания» [Там же] у малочисленных народов. Тем самым она акцентирует внимание на формировании методологии исследования для последующей реализации программы сохранения культур коренных народов «в длительной перспективе» [Там же]. В отличие от Н. П. Копцевой, М. В. Рагулина [4] анализирует методологический аппарат в контексте этно-экономических исследований, обосновывая необходимость обращения к философско-культурологическому методу, позволяющему смоделировать целостное восприятие культур. Е. С. Смирнова [5], проводя анализ проблемы детства у коренных народов, опирается на философско-антропологическую и культурологическую методологию. Первая позволяет понять и объяснить не столько систему жизнеобеспечения (что является сферой этнографии), сколько ее мировоззренческие основы (область философии культуры). А философско-культурологическая методология исследует «изучаемый феномен в синхроническом и диахроническом ключах и в масштабах мировой культуры» [Там же, с. 108]. Этот подход позволит анализировать культуру

детства как «целостную систему и как часть метасистемы или культуры этих народов в целом» [Там же]. А для выявления функций культур и их корреляции Е. С. Смирнова обращается к функциональному методу Б. Малиновского [Там же], который позволяет обосновать соотношение «внутреннего (принципы и механизмы взаимодействия отдельных подсистем культуры... внутри системы) и внешнего (взаимосвязи между системой и метасистемой...) функционирования» [Там же]. Опираясь на междисциплинарный подход, Е. С. Смирнова определяет методологический аппарат, который адекватно обосновывает исследование культуры детства. В свою очередь, Н. М. Либакова и Е. А. Сертакова [2] выделяют качественный метод (интервью, экспертный опрос) для определения «показателей качества жизни коренных малочисленных народов», их «представления о хорошей жизни», которые оформляются с учетом культурных запросов [Там же].

Приведенные мнения исследователей можно логически продолжить словами В. М. Межуева. Теоретик философии культуры отмечал, что ни одна отрасль философского знания «не ставит перед собой задачу постижения культуры в ее целостности и всеобщности», поэтому необходимо отличать культурологические от философско-культурологических исследований, так как первые изучают «что», а вторые «как» и «почему» [3, с. 4]. Если с позиций культурологии, этнографии исследование культур предполагает приобретение комплекса конкретных знаний о природе культуры, которые позволяют отличить одну от другой, то с позиций философии культуры результатом исследований становится не только понимание, но и осознание человеком своей принадлежности к локальной культуре, которая и формирует его идентичность. Именно это и позволит китайским исследователям выявить суть азиатской идентичности, исследование которой возможно не на базе локальных культур, а на основе целостности и единства культур неханьских народов Китая.

Заключение

Сопоставив различные позиции, мы видим следующее. Во-первых, к какой бы школе не принадлежали авторы, они говорят о необходимости формирования новой методологии в исследовании культур малочисленных (коренных) народов, в основе которой должен быть междисциплинарный подход, обеспечивающий методологическое взаимодействие между научными направлениями. Во-вторых, авторы отмечают необходимость системного, комплексного, целостного подхода, обеспечивающего исследование мировоззренческих установок. А это уже сфера методологии философии культуры, разрабатываемая российскими исследователями, к которой необходимо обратиться и китайским ученым. С позиций философии культуры оформляется методологическое «видение», которое позволит не «дробить» культуры неханьских народов, а обосновать то междисциплинарное пространство исследования, для которого необходимо определить методологический аппарат, формирующий их целостное восприятие. Так как на данный момент в китайской методологии подобный путь отсутствует, то обращение к анализу методологии российской школы позволит смоделировать методологию философии культуры для данных исследований. Философско-культурологический «экскурс» в методологию исследования приводит к заключению о том, что задачи российских и западных ученых согласуются в одном – в разработке новой методологии для исследований культур коренных (малочисленных) народов. И этот поиск только, можно предположить, находится на начальном этапе. Обращение китайских исследователей к методологии философии культуры позволит осмыслить современное состояние культур неханьских народов, которые, находясь в различных условиях, зависят от социокультурного пространства, сферы проживания и жизнеобеспечения. Это для китайской научной мысли не столько проблема, сколько поиск адекватных путей для обоснования методологических приемов и методов исследования современного состояния культур неханьских народов Китая. Сложившаяся китайская школа антропологических и этнологических исследований, вырабатывая свою методологию, формируя концепцию региональной идентичности, приходит к необходимости исследования культурной идентификации, культурного самосознания. Поэтому обращение к российской методологии философии культуры при исследовании культур неханьских народов позволит в перспективе получить следующие предполагаемые результаты: для китайских исследователей – расширение и углубление методологической базы (переход от локального к системному, целостному анализу культур неханьских народов); переход от описательного компонента исследования культур – к обоснованию культур неханьских народов универсальным феноменом на основе философской рефлексии. Для российских философов, анализирующих проблему соотношения этнических культур с национальной культурой, расширится исследовательское пространство культур малочисленных народов за счет включения в него культур неханьских народов на основе единой методологической базы философии культуры.

Список источников

1. Копцева Н. П. Концептуальные и методологические основания для этнокультурных исследований коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=5942> (дата обращения: 06.02.2020).
2. Либакова Н. М., Сертакова Е. А. Культурологическое исследование коренных малочисленных народов Севера Красноярского края: результаты экспертного интервью [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14019> (дата обращения: 06.02.2020).
3. Межуев В. М. Идея культуры: очерки по философии культуры. М.: Университетская книга; Прогресс-Традиция, 2012. 406 с.

4. Рагулина М. В. Методы этноэкономических исследований коренных малочисленных народов Сибири в преддверии коллективизации [Электронный ресурс] // Наукоедение: интернет-журнал. 2015. Т. 7. № 5 (30). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25380822> (дата обращения: 15.11.2020).
5. Смирнова Е. С. Методология изучения культуры детства коренных малочисленных народов Дальнего Востока России // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. 2014. № 1 (6). С. 107-109.
6. Davis A. Investigating Cultural Producers [Электронный ресурс] // Research Methods for Cultural Studies / ed. by M. Pickering. Edinburgh University Press, 2008. P. 55-67. URL: [https://elearning.shisu.edu.cn/pluginfile.php/35323/mod_resource/content/1/Research Methods for Cultural Studies.pdf](https://elearning.shisu.edu.cn/pluginfile.php/35323/mod_resource/content/1/Research%20Methods%20for%20Cultural%20Studies.pdf) (дата обращения: 03.02.2021).
7. Deacon D. Quantity and Quality. Why Counting Counts [Электронный ресурс] // Research Methods for Cultural Studies / ed. by M. Pickering. Edinburgh University Press, 2008. P. 89-105. URL: [https://elearning.shisu.edu.cn/pluginfile.php/35323/mod_resource/content/1/Research Methods for Cultural Studies.pdf](https://elearning.shisu.edu.cn/pluginfile.php/35323/mod_resource/content/1/Research%20Methods%20for%20Cultural%20Studies.pdf) (дата обращения: 07.02.2021).
8. Glen S. Research Methods: Qualitative Research and Quantitative Research [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statisticshowto.com/research-methods-qualitative-research-and-quantitative-research> (дата обращения: 21.12.2020).
9. Janićijević N. Methodological Approaches in the Research of Organizational Culture [Электронный ресурс] // Economic Annals. 2011. Vol. LVI. № 189. P. 69-99. URL: <http://www.doiserbia.nb.rs/img/doi/0013-3264/2011/0013-32641189069J.pdf> (дата обращения: 11.11.2020). DOI: 10.2298/EKA1189069J.
10. Keightley E. Engaging with Memory [Электронный ресурс] // Research Methods for Cultural Studies / ed. by M. Pickering. Edinburgh University Press, 2008. P. 175-193. URL: [https://elearning.shisu.edu.cn/pluginfile.php/35323/mod_resource/content/1/Research Methods for Cultural Studies.pdf](https://elearning.shisu.edu.cn/pluginfile.php/35323/mod_resource/content/1/Research%20Methods%20for%20Cultural%20Studies.pdf) (дата обращения: 07.02.2021).
11. Meyer A. Investigating Cultural Consumers [Электронный ресурс] // Research Methods for Cultural Studies / ed. by M. Pickering. Edinburgh University Press, 2008. P. 68-89. URL: [https://elearning.shisu.edu.cn/pluginfile.php/35323/mod_resource/content/1/Research Methods for Cultural Studies.pdf](https://elearning.shisu.edu.cn/pluginfile.php/35323/mod_resource/content/1/Research%20Methods%20for%20Cultural%20Studies.pdf) (дата обращения: 03.02.2021).
12. Nelson K. Doing Fieldwork: Methods in Cultural Anthropology [Электронный ресурс]. URL: <https://courses.lumenlearning.com/suny-culturalanthropology/chapter/fieldwork/> (дата обращения: 11.11.2020).
13. Pickering M. Engaging with History [Электронный ресурс] // Research Methods for Cultural Studies / ed. by M. Pickering. Edinburgh University Press, 2008. P. 193-213. URL: https://1cst3789.files.wordpress.com/2012/01/pickering_ed_research_methods_in_cultural_studies.pdf (дата обращения: 02.02.2021).
14. Research Methods for Cultural Studies [Электронный ресурс] / ed. by M. Pickering. Edinburgh University Press, 2008. URL: [https://elearning.shisu.edu.cn/pluginfile.php/35323/mod_resource/content/1/Research Methods for Cultural Studies.pdf](https://elearning.shisu.edu.cn/pluginfile.php/35323/mod_resource/content/1/Research%20Methods%20for%20Cultural%20Studies.pdf) (дата обращения: 11.12.2020).
15. 费孝通民族研究的文化内涵: 徐平: 2017年05月24日09:43 来源: 人民网-理论频道 (Сюй Пин. Культурная коннотация этнических исследований Фэй С.) [Электронный ресурс]. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2017/0524/c40531-29296812.html> (дата обращения: 20.11.2020).
16. 朱亚林 刘纪年: 集体认同和东北亚地区主义的构建 (Чжу Я., Лю Ц. Коллективная идентичность и конструирование северо-восточного азиатского регионализма) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-SYZJ200504006.htm> (дата обращения: 11.02.2020).
17. 杨圣敏: 近年来国内民族学研究的回顾与展望 (中央民族大学民族学与社会学学院, 北京100081) (Ян Ш. Обзор и перспективы отечественных этнологических исследований в последние годы) // Journal of South-Central University for Nationalities (Humanities and Social Sciences). 2005. Vol. 25. № 6. P. 5-11.

Информация об авторах | Author information

Анири¹

Фомина Марина Николаевна², д. филос. н., проф.

^{1,2} Забайкальский государственный университет, г. Чита

Aniri¹

Fomina Marina Nikolaevna², Dr

^{1,2} Transbaikal State University, Chita

¹ aniri-331@163.com, ² marf_05@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.03.2021; опубликовано (published): 30.04.2021.

Ключевые слова (keywords): методология исследования; философия культуры; философско-культурологический подход; культурологический подход; философская рефлексия; research methodology; philosophy of culture; philosophical and culturological approach; culturological approach; philosophical reflection.